

Е. Б. Костюк, С. С. Комиссаренко

Континуум «массового» и «элитарного» в музыкальной культуре постиндустриальной эпохи

В статье осмысливается проблема континуума «массового» и «элитарного» в музыкальной культуре. Авторы отмечают, что континуальный метод становится одним из важнейших методологических принципов в подходе к ее осмыслению и позволяет проанализировать все аспекты с позиции состоявшихся и постоянно развивающихся культурных объектов, обладающих определенными границами. Одной из важнейших характеристик континуума является подвижность его контуров, содержательность которых определяется спецификой категорий, фиксирующих определенное состояние культуры, ее свойств в бесконечном процессе культурного развития. К ним можно отнести в XX – начале XXI в. «массовое» и «элитарное», диалектика которых обуславливает особенности развития музыкальной культуры в хронотопе постиндустриальной эпохи, становится своеобразным ее знаком, поскольку суть культуры всегда проявляется через определенные тексты. «Массовое» в музыкальной культуре постиндустриальной эпохи доминирует и приводит к деформации не только художественно-эстетической полноты развития форм музыкального искусства во всем их многообразии, но также и к искажению социально-регулирующей роли музыки как явления культуры.

Ключевые слова: массовая музыка, элитарное искусство, хронотоп, постиндустриальная эпоха, континуум, современная культура

Ekaterina B. Kostyuk, Svetlana S. Komissarenko

The continuum of «mass» and «elite» in musical culture of the post-industrial era

The article comprehends the problem of the continuum of «mass» and «elite» in musical culture. The authors note that the continuum method is becoming one of the most important methodological principles in the approach to its understanding and allows us to analyze all aspects from the perspective of established and constantly developing cultural objects with certain boundaries. One of the most important characteristics of the continuum is the mobility of its contours, the content of which is determined by the specifics of the categories that fix a certain state of culture, its properties in the endless process of cultural development. It seems that in the XX-early XXI centuries «mass» and «elite» can be attributed to them, the dialectic of which determines the peculiarities of the development of musical culture in the chronotype of the post-industrial era, becomes its peculiar sign, since the essence of culture is always manifested through certain of its texts. The «mass» in the musical culture of the post-industrial era dominates and leads to the deformation not only of the artistic and aesthetic completeness of the development of musical art forms in all their diversity, but also to the distortion of the socially regulating role of music as a cultural phenomenon.

Keywords: mass music, elite art, chronotype, post-industrial era, continuum, modern culture
DOI 10.30725/2619-0303-2024-1-29-32

Проблема философско-культурологического осмысления континуума «массового» и «элитарного» в музыкальной культуре требует более углубленного изучения данного вопроса с точки зрения уточнения их сущности как категорий культуры, «схематизмов» (В. С. Степин), находящихся во внутренней взаимосвязи, детерминирующей социально-культурное пространство на определенном этапе исторического процесса развития общества.

Надо отметить, что вопросу континуума в отечественной науке уделен целый ряд работ, который, прежде всего, важен с точки зрения понимания его как «такой формы бытия культуры, в которой на основе единства простран-

ства и времени обеспечивается специфика содержания, относительная автономность и самодостаточность культуры» [1], конструируется целостность в определенных содержательных формах во всем их многообразии, соединяющих общее и единичное, позволяющих исследовать специфику, свойства тех или иных явлений культуры в их динамическом, прогрессивном или регрессивном состоянии.

Известно, что само понятие «континуум» долгое время было уделом негуманитарных исследований, например, в математике, физике и т. д. Однако существенный вклад во введение данного понятия в философию культуры внесли: М. С. Каган, В. К. Карнаух, В. С. Степин,

С. Т. Махлина и др. Их работы способствовали применению его и в сфере гуманитарных наук. Так, М. С. Каган в работе «Философия культуры» указывает на то, что человек живет одновременно во времени и в пространстве, поэтому невозможно его бытие рассматривать в отделенности этих констант. При всем многообразии, и даже хаотичности, именно в рамках культуры возможно структурирование и систематизация самых разных явлений, а значит анализ, оценка составляющих «ее подсистем и элементов» [2, с.88].

Континуальный метод становится одним из важнейших методологических принципов в подходе к осмыслению проблемы, позволяющий проанализировать ее с позиции состоявшихся и постоянно развивающихся объектов, обладающих определенными границами. Одной из важнейших характеристик континуума является подвижность его контуров, содержательность которых определяется спецификой категорий, фиксирующих определенное состояние культуры, ее свойств в бесконечном процессе культурного развития. К ним, представляется, можно отнести в XX – начале XXI в. «массовое» и «элитарное» [3], диалектика которых детерминирует дихотомическое состояние духовной культуры в хронотопе постиндустриальной эпохи и обуславливает диалектику эстетического развития и образа музыкальной культуры рассматриваемого исторического этапа. Они вербализуются в общественном и научном дискурсе как массовая и элитарная музыкальные культуры. Имеют качественные характеристики, специфику и находятся в процессе постоянного обновления свойств, «подвижности контуров, границ» под воздействием как внутренних, так и внешних факторов.

М. М. Бахтин отмечает, что: «Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [4, с. 235]. Музыкальная культура каждого времени в истории человечества имеет своеобразный облик, «физиогномику» (О. Шпенглер), отделяющую ее от предшествующих столетий, и во многом определяемую характером социального заказа, возникших эстетических требований и критериев. Целостность музыкальной культуры охватывает многообразие тех форм проявления художественного сознания (направления в музыке), деятельности (слушательской, композиторско-исполнительской, посреднической), которые определяют ее в общем пространстве человеческой культуры в целом, и в стране, народе, эпохи в частности.

Мы можем отметить, что вся музыкальная культура постиндустриальной эпохи отмечена «печатью времени», которая находит свое выражение в формах массовой музыкальной культуры, и фактически *мимикрировании* целого ряда аспектов элитарной музыкальной куль-

туры под «законы» «культуры потребления». Возникновение таких жанров-симбиозов XX в., как рок-опера, и стилей как, например, симфоджаз – это не только результат художественно-эстетических исканий отдельных авторов, это явления, определяемые особенностью «хронотопа идейно-эстетического поиска» индустриальной и постиндустриальной эпох.

Как известно, в динамике культуры различают длительные перерывы, даже регресс, упадок культуры, обозначают такое время и как «переходную эпоху» [5, с. 5–10], за которой, как правило, должен произойти этап или возрождения, но уже опосредованный иными социально-культурными, научно-техническими и т. п. аспектами жизни человека и общества, или появления принципиально *нового* как формы развития культуры эпохи следующего этапа [6, с. 134].

В современном дискурсе начала XXI столетия зачастую можно услышать, что состояние современной музыкальной культуры можно обозначить как художественно-кризисное или даже «безвременье». Исчезла перекрестная «пульсация» взаимовлияния, которая во многом обуславливала континуум «массового» и «элитарного» в музыкальной культуре как системно-развивающий фактор на протяжении всего XX в., начиная с джаза. М. С. Каган отмечал: «Роль культуры всегда состоит в диалектическом сопряжении интегративных и дифференцирующих процессов» [2, с. 53]. Следует констатировать, что *весь XX век был связан с возникновением новых стилей, жанров музыки* буквально в опережающем времени темпе. И в каком-то смысле «кузницей» выступала именно сфера массовой музыкальной культуры (джаз, рок, диско и т. д.), хотя и в области элитарной музыкальной культуры также возникли новые стили (неоклассицизм, экспрессионизм и т. д.). Этот период можно было бы характеризовать как период расцвета культуры, который определяет *особенности хронотопа* развития музыкальной культуры индустриальной эпохи. *Постиндустриальная эпоха* в этом плане может быть обозначена как *начало периода упадка*. *Ее определяет не столько новаторство, уникальность, сколько симулякр, готовый к тиражированию, не столько вера, сколько разочарование, не столько мысль, Дух, сколько Тело, комфортная «жизнь» которого и связана с «культурой потребления» как главной идеи, практически «идеологии» существования общества и человека начала XXI столетия.*

Рассматривая проблему идеологии, мы придерживаемся теорий, которые связаны, прежде всего, с тем, что главенствуют над миром «мысли, которые все более принимают форму всеобщности» [7, с. 47], и во многом определяют все аспекты жизни человека и общества определенной эпохи.

Последняя треть XX в. и начало XXI в. в культуре связана с идеей достижения максимального материального блага, которое идеализируется как жизненный успех. Материальное в жизни общества аккумулируется в технологиях купли-продажи, прежде всего в формате рынка.

«Рыночная идеология» постиндустриальной «культуры потребления» обуславливает континуум «массового» и «элитарного» в музыкальной культуре современности.

Художественный рынок в России рубежа XX–XXI столетий связан прежде всего с активным развитием форм искусства гедонистической направленности и предельно коммерчески ориентирован. В рамках современного арт-рынка действуют законы «купли-продажи», обусловленные лишь той разницей, что «товаром» становится результат творчества, а не продукт промышленного производства. И формы и элитарной музыкальной культуры, и массовой обусловлены статусом «продукта», который покупают и продают, поэтому не только массовые песни, но и произведения элитарной культуры подчиняются идее «все на продажу». При этом ценится не столько художественно-эстетическая полнота, сколько маркетинговые свойства, обеспечивающие спрос потребителя на элитарный или на массовый музыкальный «товар» [8, с. 30]. Как и в случае с любым другим товаром, огромное значение имеет востребованность его потребителем, поэтому фактически одной из главных целей современного постиндустриального развития и становится не столько «произвести» «изделие», но главным образом, при огромной конкуренции, его *продать*. Универсальность и клише интонаций, ритмов, тембров, используемых в создании музыкальных произведений, является следствием господствующего концепта эпохи.

Доминирование материального в массовых масштабах над идеальным, т. е. духовным, привело к художественной деградации, например, не только музыки как вида искусства, но и регрессивной трансформации ее как социально-культурного регулятора жизни и развития общества. Кризис в развитии направлений и жанров музыки начала XXI в., отсутствие новых музыкальных идей, разрушительные нравственные нарративы, разрушаемые обществу посредством музыки, – тому пример.

Одним из важнейших инструментов эволюционирования в художественной сфере был и остается диалог культур. Его результатом становится расширение человеческого опыта, как на уровне личности, субъекта, так и на уровне общества как народа, нации. При этом общие закономерности процесса «присваивающей активности», исходящие от пользы, оперирования, умения, а также извлечения знаний, понимания в полноте, интерпретации и передачи

ценностей культуры, остаются неизменными сопутствующими для всех субъектов общения.

Между «пластами» (В. Д. Конен) музыкальной культуры всегда существовал взаимнообмен. Внутренняя диалогичность присуща культуре как априори заданная константа [9, с. 12–13], «именно диалог культур отвечает глубинным потребностям развития человечества» [2, с. 116]. Как отмечают ученые, интенсификация межкультурных контактов в современной ситуации повысилась в разы с изобретением технических средств (Интернет и т. п.). Однако результаты взаимодействия культур оцениваются далеко не всегда позитивно. В сущности, есть две позиции: первая – в результате взаимнообмена происходит взаимообогащение и развитие, «сведения о жизни других народов расширяют кругозор людей, позволяют им новыми глазами посмотреть на мир и на свою жизнь» [10, с. 231]; вторая – происходит культурная «интервенция», которая может привести к замещению или вытеснению одной культуры другой. «Главным измерением и значимым результатом глобализации является мировая культура, создание которой предполагает: космополитизацию и деиндивидуализацию человечества; разрушение национально-культурной самобытности и ослабление роли национальных языков ... перемешивание национальных культур; уничтожение базовых ценностей, сложившихся в рамках мировых религий; разрушение регулятивно-нормативной функции общества, и реабилитацию природного начала человека, в том числе и ранее подавлявшихся „репрессивной культурой“ примордиальных феноменов» [11, с. 7]. Эта технология опасна как для массовых, так и для элитарных форм искусства. Она приводит к художественному обеднению как результату стандартизации языка, средств выразительности, а также к смысловой деградации. Более того, проблемой современности становится дефицит общения человека с человеком как следствие ослабления реального взаимодействия людей в условиях технологической экспансии. И музыка это отражает, будучи «языком души». Технологии подменяют реальную интеракцию людей, создают условия для симуляции соучастия, которые усиливаются под влиянием коммерчески ориентированных художественно-социальных технологий.

Этот процесс в условиях постиндустриальной культуры сопровождается также в некоторых своих формах: стилиж рок-музыки, как, например, панк, хэви-металл, шок-рок, поп-песнях начала XXI в., особенно их текстах, крушением не только эстетических, но и аксиологических основ. Музыка *массово* включается в культурные сценарии, становящиеся способом и средством деструктивного воздействия на человека вплоть до саморазрушения (са-

моубийства), асоциальных форм поведения в общественной жизни. Более того, используется как «инструмент» «культурного инфицирования» чуждыми, вредными для «культурного здоровья» человека нарративами.

Однако все ученые сходятся во мнении, что в любом случае диалог необходим, поскольку он является способом-шансом к эволюции, той деятельностью, которая связана с «присваивающей активностью... продуктов материальной, духовной и художественной культуры» [2, с. 288–289]. Результатом диалога культур становится расширение человеческого опыта, как на уровне личности, субъекта, так и на уровне общества как народа, нации. При этом общие закономерности процесса «присваивающей активности», исходящие от пользы, оперирования, умения, а также извлечения знаний, понимания в полноте, интерпретации и передачи ценностей культуры, остаются неизменными сопутствующими для всех субъектов общения.

Таким образом, континуум «массового» и «элитарного» в музыкальной культуре постиндустриальной эпохи характеризуется доминированием «массового» и упадком, подчиненностью «элитарного», что становится своеобразным знаком эпохи, как и «возникшая пауза развития», поскольку суть культуры всегда проявляется через определенные ее тексты. Доминирование «массового» в музыкальной культуре второй половины XX–XXI в. будет своеобразным культурным символом постиндустриальной эпохи, наряду с ее элементами-техно-явлениями, такими, например, как синтезатор, электрогитара и т. п. И именно это станет предметом культурного наследования этой эпохи в последующих как «вещи», «когда», несущего определенные неотъемлемые характеристики и функционал, наряду с артефактами, такими как, например, песни «Битлз», стиль «диско» и т. д.

Список литературы

1. Баркова Э. В. Пространственно-временной континуум как форма целостности культуры: к постановке проблемы // *Kultyres.ru*: сайт о культурологии. URL: https://kultyres.ru/uchebnie_materiali/студенческие-работы/prostranstvenno-vremennoi-kontinyum-kak-forma-celostnosti-kyltyry-k-postanovke-problemy.html (дата обращения: 07.03.24).
2. Каган М. С. Философия культуры. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1996. 416 с.
3. Махлина С. Т. Массовое и элитарное искусство // Махлина С. Т. Семиотика культуры и искусства: словарь-справочник: в 2 кн. 2-е изд. Санкт-Петербург: Композитор, 2003. Кн. 2. С. 3–7.
4. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики: исслед. разных лет. Москва: Худож. лит., 1975. С. 234–407.
5. Хренов Н. А. Культура в эпоху социального хаоса. Москва: Едиториал УРСС, 2011. 448 с.
6. Запесоцкий А. С. Культура: взгляд из России. Санкт-Петербург: СПбГУП; Москва: Наука, 2014. 848 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. 629 с.
8. Адорно Т. Избранное: социология музыки. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитар. инициатив, 2017. 446 с.
9. Шехтер Т. Е. Искусство как пространство смыслов: избр. работы по теории и истории искусства. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2014. 376 с.
10. Кармин А. С. Закономерности и механизмы культурной динамики. Санкт-Петербург: Питер, 2010. 240 с.
11. Покровский Н. Е. Российское общество в контексте американизации: (принципиал. схема) // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 3–10.

References

1. Barkova E. V. Space-time continuum as a form of cultural integrity: towards the formulation of the problem. *Kultyres.ru: site about cultural studies*. URL: https://kultyres.ru/uchebnie_materiali/student-works/prostranstvenno-vremennoi-kontinyum-kak-forma-celostnosti-kyltyry-k-postanovke-problemy.html (accessed: Mar.07.2024) (in Russ.).
2. Kagan M. S. Philosophy of culture. Saint-Petersburg: Petropolis, 1996. 416 (in Russ.).
3. Makhlina S. T. Mass and elite art. Makhlina S. T. Semiotics of culture and art: dict.-ref. bk: in 2 bks. 2nd ed. Saint-Petersburg: Composer, 2003. 2, 3–7 (in Russ.).
4. Bakhtin M. M. Forms of time and chronotope in the novel // Questions of literature and aesthetics: research. different years. Moscow: Khudozh. lit., 1975. 234–407(in Russ.).
5. Khrenov N. A. Culture in the era of social chaos. Moscow: Editorial URSS, 2011. 448 (in Russ.).
6. Zapesotsky A. S. Culture: a view from Russia. Saint-Petersburg: SPbGUP; Moscow: Nauka, 2014. 848 (in Russ.).
7. Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Moscow, 1955. 3, 629 (in Russ.).
8. Adorno T. Favorites: the sociology of music. Moscow; Saint-Petersburg: Center for the Humanities initiatives, 2017.446 (in Russ.).
9. Shekhter T. E. Art as a space of meanings: selected works. works on theory and history of art. Saint-Petersburg: SPbGUP, 2014. 376 (in Russ.).
10. Karmin A. S. Patterns and mechanisms of cultural dynamics. Saint-Petersburg: Peter, 2010. 240 (in Russ.).
11. Pokrovsky N. E. Russian society in the context of Americanization: (principal diagram). *Sociological studies*. 2000. 6, 3–10 (in Russ.).